

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отецъ Александровъ, Пушкинъ

Годъ IV.

YOUNG JOURNALISTS' WRITING CONTEST

и в то время, когда манифестация не достигла тысячи человек, из которых добрая половина принадлежала к рабочим, умышленно торжественно, шло, босиком, в рабочую обувь почти не были. Принеся ко вниманию, что наши самодеятельные устроители, чтобы возбудить патриотические чувства и вызвать какое-нибудь участие, что полиция принимала участие в организации этих манифестаций. И в то же время, эти манифестации были крайне незначительны.

Участником для правительства была манифестация иезуитов рабочих, о которой и уже писал. Манифестация проходила крайне удручающее впечатление не только на сочувствующих, но и на социал-демократов. Чувствовалось угнетенное настроение, несмотря на то, что группа рабочих (человек 60-70) устроила небольшую манифестацию с пением революционных песен. Для борьбы с подобными выражениями патриотических чувств, Донской Комитет решил бороться хотя бы одну манифестацию и заставить полицию преследовать их. В это же время были распространены прокламации о войне, о манифестациях, были устроены ряды собраний. Было выбрано воскресенье, последний день масляницы.

Поэтому в течение этих нескольких дней настроение значительно изменилось, манифестация обратилась в какую-то жалкую комедию. Представили себя картину: два босика несут портреты Николая, вокруг них 20-25 мальчишек, подпрыгивая, поют песни, ура... а на улице масса гуляющей публики, которая проталкивается над "патриотами". Конечно, подобную манифестацию не стоило считать.

А теперь, спустя лишь один месяц, настроение поразительно резко изменилось. Даже наши любители начеку, считая, что нужно не складывать оружие, а с удивительной энергией бороться с самодержавием. Постыдные войны уже начинаются, скандальное на заводах и фабриках сокращают работу, понижая расценки; на торговых почти застой; собственная русская флота пока лишь доблестно терпит поражение, а "внутренний враг" высматривает истинного виновника всех бедствий, который принесет войны. Правительственным сообщением никто не верит, все прекрасно понимают, что правительство скрывает истинное положение дел, и в то же время по городу циркулируют всевозможные слухи о печальном положении русской армии, — слухи, которые еще больше усиливают недовольство.

Но правительство пока не смущается и по-прежнему старается показать преданность русского народа престолу... В легальных газетах появляются сообщения, что рабочие некоторых заводов ринулись отслужить в пользу "Красного Креста" столько то процентов. При этом обыкновенно добавлялось: руководимые патриотическими чувствами. Это клевета, это жалкая ложь! Рабочие не соглашались давать деньги на "Кр. Кр."

На заводах Парамозова первоначально предлагали три процента отслужить, но рабочие не только отказались. Тогда начальство во время получения прямо заставляло платить два процента. Когда же рабочие стали упираться, то мастер заявил, что не желающих платить будут расчитывать.

Акционерное общество "Аксай" предлагало жертвовать, кто сколько может. Все рабочие отказались, тогда начальство объявило: или расчесть, или жертвуй. Рабочие согласились платить; отказавшиеся уволили.

На заводах Пастухова и Дутикова ожидают те же меры. В железнодорожных мастерских монтеры одновременно ходили по всем цехам с подписными листами и приглашали подписываться в число желающих отслужить на нужды "Красного Креста" один процент из всего заработка, но рабочие не соглашались на подписку такого листа и просили дать кружку. Им в этом было отказано; с своей стороны также рабочие отказались подписывать лист. Тогда мастера в каждом цехе просто принудили подписывать лист: направили, в сборном цехе листы были розданы бригадному, а бригадному, чтобы каждый в своей бригаде принуждал рабочих подписывать лист под угрозой увольнения. В цехе цеховых помощников мастера нежелавших угрожал понижением расценок. В цехе цеховых помощников платили под угрозой многозначительного "смотра". Во всех других цехах происходило то же самое: если первоначально никто не соглашался, то впоследствии вынужден был согласиться, дабы не быть "большим" на глаза начальству.

Вот какими подлыми средствами правительство выжимает из рабочих "патриотические" чувства.

На днях получился требование с Дальнего Востока прислать мастеру на должность помощников машиниста. В паровозном и сборном цехах начали вербовать охотников, но желающих нашлось только двое, остальных просто назначили, а кто отказался, то заставляли расчесть. Так царское правительство выжимает из рабочих "всеподданнические" чувства.

Буржуазная реакция, т. е. дальнейшего расширения капиталистической эксплуатации. Со стороны России — это война самодержавного правительства, ставшая в непереносимое противоречие с условиями буржуазного развития. Отсюда — реакция на политическом настроении общества воюющих стран: жесткий и напряженный национально-патристический подъем широких социальных кругов Японии — и полный антипатристический либерализм и демократический подъем нашего общества.

Благодаря этому в протест японского пролетариата против войны слышится лишь чистая классовая нота: пролетарий — против всего буржуазного мира. В таком же протесте российского пролетариата еще нет непереносимого классового содержания, — есть только содержание демократическое: пролетарий, который хочет положить конец милитаризму и колониальной политике, в либерализм, который хочет только подчинить милитаризм и колониальную политику своему контролю, одинаково осудит нынешнюю антинациональную войну. Чтобы не ограничиться ссылкой на "Освобождение", укажем на Петербургскую группу демократов, которая спрашивает вышедшую из печати прокламацию: "каков может быть интерес России в войне на Дальнем Востоке?" Ответ: "Отец может быть только один — такое интереса нет". Это разительность не в легальных листках, но в легальных печатях, все общество было настроено против преступной авантюры... И здесь то именно и заключается для нас трудная и сложная задача: на пути демократического протеста против войны найти колею самостоятельной политики пролетариата.

Классовый, громадный большинство партия, — от Петербургского Комитета до небольшой Прибалтийской группы, печатая свои прокламации на плохом гектографе, — справляясь с той трудностью крайне упрощенных средств, Ц. Комитет, что интересы одной буржуазии, интересы капитала, готового продать и разорить свою родину из погоня за прибылью — вот что вызвало эту преступную войну, а прибалтийская группа уже прямо заявляет, что Николай "принуждает нас япония наши благородные кровопийцы, фабриканты и другие капиталисты".

Усыхают за войной — со стороны России — интересы нашей буржуазии. Ц. Ком. не решает, однако, игнорировать различные общественно-политические характеры двух воюющих против. И потому оказывается, что со стороны Японии за войной стоит не "либеральная буржуазия", а пятидесятилетний политический, который борется за настоятельно необходимые условия для своего развития. Ц. Ком. говорит от имени японского народа: "Очевидно, все-таки, японская буржуазия". Но японский пролетариат, который видит борьбу не за условия буржуазного развития, а за условия дальнейшего освобождения трудящихся масс. Ими движет, что японский

наши прокламации легальных газет, ссылаясь, возмущать мир о добровольном пожертвовании, о преданности престолу рабочих.

Харьков. Еще не так давно (из № 5) в письме нам о голодовке, инициатором в нашей общественной борьбе на Харьковской. И снова в деле надо брать не в руки, чтобы принудить на объяснение новых требований у нас, к которым мы мало-помалу должны привыкнуть, к постоянному явлению в Харькове. Снова голодовка, уже не обиходная, а с приправой репрессий за бунт. В ночь с 29 на 30 января, как известно, было арестовано до 40 человек, большей частью по делу сол. раб. Поместили большинство из них в новую тюрьму на Холодной Горе, построенную по последнему слову науки. Обращались с ними грубо, кормили скверно. Нужно было позвать, чтобы проглотить разраженное заключенных. И наконец, нашла переполюшка чашу. Заключенный Кабеляхер, сидевший ужь полгода, а кануло-то грубость надзиратели послали его к чорту и был послан к этому на два дня в карцер. Когда товарищи узнали об этом, на второй день, они потребовали немедленного освобождения его. Требование было отклонено в самой грубой форме: интентивы не выдержали, некоторые начали бить стекла, двери, большинство присоединилось, начальством была позвана команда, стоявшая у коридора, у дверей карцера. Ночь прошла в возбуждении, а на следующий день, 16 человек, у которых были найдены перебитые форточки, двери, были посажены в карцер на четыре дня, лишены свиданий на один месяц, книги, переведены на арестантскую пищу. Остальные, узнав об этом, ринулись голодать, причём не все стояли, а потому лишь около 40 человек приступили к голодовке. Некоторые голодали в четвертый раз за шесть месяцев (Левин, Кузьменко, Дракин, Ломоносов, Войтов). Голодали шесть дней. Начальство в ответ усилило репрессии, лишив всех прогулки, книг, свиданий, подливая кошки. Через пять дней голодовка прекратилась без всяких результатов. Несколько грубо обходился с заключенными — может свидетельствовать следующая факт: Войтов не пожелал вторично пойти в карцер, после того, как его выпустили в он снова набраться, тогда на него с помощью солдат накинута сумасшедшая рубашка и свезли в губернскую тюрьму. При этом, он, сильный, здоровый человек, страшно кричал: товарищи, меня бьют! — На все вопросы возмущенных товарищей, смотритель отвечал, что это неправда. Через несколько дней такая же трагедия происходила и в губернской тюрьме. Там начальство вздумало подтянуть распухшую тюрьму, велело закрыть форточки на замки, дабы не переговаривались, не разрешало ставить вечером лампы на стол; в этом оно вызвало возмущение заключенных. В результате — восьмидневная голодовка, достигшая частичного успеха. Такими ужасными условиями жизни в Харьковской, прославившейся печальной известностью в этом смысле.

"Патриотизм" немного жалко. О нем вспоминало земское собрание, пожертвовавшее полтора миллиона на нужды армии и флота. На этом замечательном собрании произошли не менее замечательный инцидент. Когда была решена эта ассигновка, на хораша раздался свист. Через секунду обжаловал студент медик пятого курса Савинич и, обратившись к какому-то земцу, попросил распорядиться об удалении с хорш нескольких студентов, которых он назвал свистками. Г-н Савинич попросил отправить с докладом в полицию, а земцы оставили в покое. Этот студент в настоящее время исключен из университета с ходкой, и бывший место 28 февраля по поводу его и еще нескольких студентов — членов Русского Собрания. Дело в том, что пятьдесят тому назад молодой профессор г. Яснопольский (сын известного профессора) прочел лекцию о войне, осветил ее с политической со всех сторон. После этого, группа 19 студентов (пресловутые "русские": Павловский, Остроумов, Хиняков, Брегелов, Иванов и др.) подала ректору мотивированное заявление об оскорблении их национального и патристического чувства. В результате отчетное внушение Яснопольскому со стороны попечителя и совете подати в отставку, что Яснопольский и исполнил. Сознания схода носила мирный характер, чисто академический. Решено было исключить семь человек (в том числе Савинича). На следующий день было 11 обжалов, но никаких выводов. На второе марта назначены сходы, как в университет, так и в институт.

Общее положение здесь не блестящее; усиленный надзор, масса шпионов, провокация, отсутствие литературы — все это сильно тормозит работу. Но об этом в следующий раз.

Батум. 2 го февраля в 10 час. 40 мин. была устроена грандиозная демонстрация. Как известно, события на Дальнем Во-

стои, настали правительством самодержавное правительство. Капитализм. Народ-раб-молчать. Нужно его познать, настало его агитировать, поджигать, разжигать. И вот царское правительство решило еще уничтожить мораль, на которую держатся идиллические парии — безжалостность народа. И пошли чиновники по Руси с войной собирать народ, манифестировать. Поднялась и наша полиция. Она отдала приказ: демонстрация, оповестить народ о предстоящей патристической манифестации. Совершенно случайно 1-го февраля в 10 час. вечера один из членов Комитета узнал об этом от одного заочника. Член Комитета оповестил об этом своих товарищей. Комитет, собравшись в полном составе в 10 ч. в. принял резолюцию об устроении контр-демонстрации. На другое утро, час в семь вечера, вся рабочая масса знала об этом. Народ шел с необычайным даже в Батум агитационным. С 10 час. направились к Собору надр рабочих. Полиция смелась, радуясь, обращению рабочих, предполагая, что они пришли манифестировать. Были наготовы "патристы": босики, окопанные, дворники; грехитные флаги с золотыми надписями: "Боже, царя храни". Ровно в 10 час. 40 мин. было поднято огромное красное знамя с надписью: "Долой самодержавие! Да здравствует республика! Долой буржуазия! Да здравствует социализм! Демонстранты ринулись на "патристов", отняли у них флаги и разорвали на куски. Манифестанты с полицией и "патристами" разделись по духам: сосать, жить! Столкновение не было, так как не было страха! Демонстранты же дружной толпой направились к Мариинскому проспекту, крича: "долой царское правительство! Долой патристов! Да здравствует демократическая республика, свобода, социализм" и пр. Демонстранты были вдвоем около 100 выстрелов. (Разоружение населения не было возможным иметь революцию). Были разорваны прокламации в огромном количестве. К обществу по поводу войны. Демонстрация продолжалась минут 10-15. На место арестов не было. Арестовано впоследствии чел. 11, из них рабочие Озма Ломиваде, Владимир Дикбути, Павел Долобая, Чхенкеи, Чхадзе и др. Идут многие. В демонстрацию участвовало свыше 2000 чел. не считая гимназистов и посторонней публики. Многие рабочие не подошли.

От редакции. Полученное прежде нами известие о повышении шести батумских товарищей, к счастью, не подтверждается.

Бану. Пора написать Вам о проявлениях нашего неукротимого "патриотизма".

Немедленно вслед за объявлением войны власти начали отчаянно раздувать русский шовинизм. Средства для этого были пушены в ход те же, что и в других городах России. Сначала мобилизация с колыбельными, затем — непрекращающиеся шумные манифестации на улицах, военные и "патристические" марши, грохот барабанами — все это должно было возбудить на слабые умы, тем более, что публика у нас совсем не привыкла к подобного рода зрелищам: ведь и правительство у нас впервые прибегло к подобному массе, впервые организовало массовые демонстрации. В этом несомненно сказывается влияние социал-демократических методов агитации и социалистических демонстраций. И если посмотреть на дело поверхностно, если судить по агитации, то придется признать, что агитация правительства имела несомненный успех. Пришлось бы, пожалуй, заключить и то, что в массах имеется еще достаточный запас "всеподданничества" и тупости. Однако патристические манифестации и подтверждают такой вывод, но только отчасти. Более внимательное отношение к ним должно в действительности раскаты такой правительственной оптикой. Прежде всего — о состав демонстрантов. Ядро их ведет и повсюду составляли гимназисты и безработная гол, которую голод заставлял записываться в волонтеры. Нужно же было этим людям, с отчаяния бросающимся в военное рабство, чья-нибудь прикрасить свою горькую долю. Патристические манифестации давали им героизм, позволяли забыть хоть на время о своей горькой участи, давали иногда в материальную поддержку бременю патристическому духу в виде национальной воли. Что касается учащихся средних учебных заведений, то их большая роль в патристических демонстрациях объясняется несомненным подъемом, "протестом" в слухах русской (мелкой и средней) буржуазии и чиновничества, отчасти — давлением начальства, младшие классы галдят просто ради галдежа. К этому ядру на пути шествия присоединились больше или меньше значительные толпы любопытных: мелкий чиновничий и торговый люд, а отчасти и русские рабочие присоединились в качестве активных манифестантов, последние особенно — в рабочих кварталах. Общая численность манифестантов была не особенно значительна, по большей части толпа была человек в 300-500, 600, но некоторые досто-верные свидетели видяли и двухтысячные толпы. Во всяком

японский пролетариат правильно оценивает войну, чужд японская буржуазия, отзывает которой Ц. Ком. приводит, как мненье японского народа.

Екатеринбургский Комитет находит, что эта губительная война ведется осознанно (!) в интересах буржуазии. Петербургский Комитет пишет, что война, ведется исключительно в интересах капиталистов и послужила им правительство, желающих даже силой оружием удержать за собой на Дальнем Востоке рынки для сбыта своих товаров.

Полтвский Комитет живописно изображает, как российский купец перестал находить сбыт своим товарам и ударился по этому случаю "в горькие слезы", а как батюшка-царь не абыбыл о купце и ринулся добыть для него новые рынки на Дальнем Востоке.

Также ошибкой, осложнившая некоторых роковыми выводами, составляет содержание двух прокламаций Одесского Комитета: "Японцы ли наши истинные враги и с кем следует воевать?" и "Кто наш враг?"

Сказав, что, ставило о, рынках, для рус. буржуазии, первая прокламация заключает: "Теперь мы поняли, кто наш истинный враг? Враг, а тот — это буржуазия. Но она не одна. Ее поддерживает наше самодержавное правительство... В других странах сам народ через своих представителей в парламент ринется воевать или нет, с кем воевать, когда воевать? Правительство там не смеет ни одной копейки народных денег тронуть для войны, ни одного человека не смеет послать в бой, пока народ не разрешит этого. Пятого подобного у нас нет. шайка призывников и высших чиновников во главе с царем ринется воевать о войне и мире, ринется судьбу сотни тысяч людей, решаются сотни миллионов народных денег. И это олит-таки для того, чтобы угодить буржуазии".

Таким образом, оказывается, что война — это самодержавие, для того, чтобы угодить буржуазии. При политической свободе буржуазия лишена возможности себя так, угодить, ибо все для ринется, сам народ. Но если так, то очевидно, что наша буржуазия должна пойти с ума, прежде чем стремиться к политической свободе. Иначе сказать: грубым и классам, стремящимся к политической свободе, не могут принадлежать к буржуазии. Но ведь именно эта политическая идея и составляет сущность писаний "Вестника Рус-

Отметим, что в других прокламациях Петербургский Комитет судит на правильную точку зрения. Прокламация "Война началась" говорит: "Этой войной мы обязаны только нашему самодержавному правительству. Ни в одной стране, обладающей политической свободой, немыслимо возникновение такой безумной войны. Даже государственные классы, классы капиталистов, не позволяли бы правительству пуститься в такую опасную и бесцельную игру". Улучшение захваченных в последнюю прокламацию Одесского Комитета.

Революция и "Революция России". Именно на основании этих писаний мы причисляли "сол. раб." к неспособной познать себя буржуазной демократии. Не принадлежат ли Одесскому Комитету, если "Искра" укажет ему, направить, на "Освобождение", отвлечь ее бесцельными словами "социалета" Новоборщевца: "Нечего сказать, нашла буржуазия!" ("Рев. Рос." № 32). Не принадлежат ли?

Московский Комитет разъясняет, что война есть продукт соперничества за рынки между русскими фабрикантами и японскими буржуа, поясняет: "Пока государственная власть находится в руках буржуазии, она всегда будет употреблять эту власть для достижения своих целей и в ущерб интересам трудящихся слоев населения. Особенно проявляется это у нас, где власть сосредоточена в руках самодержавия — царя".

Мы очень боимся, что ины Московский Комитет, на взгляд которого в современной войне, особенно проявляется, аю того порядка, когда государственная власть находится в руках "сей буржуазии", должен будет в интересах логики прийти к выводу, что ближайшая революция, к которой Комитет готовит московских рабочих, вырвет политическую власть из рук буржуазии и передат ее в другие руки — в чьи же собственно? И не права ли опять таки "Р. Рос.", которая учит, что ближайшая революция будет не чисто буржуазной, даже антибуржуазной — но будет, политическая, демократическая и даже социальная?

Николаевский Комитет имеет посчитать войны, "свой" и чужий и наделены мысл — о рынках и об интересах буржуазии. № 56 "Искры" метастатически выдвинул на социальную Николаевский товарищ новый порозок мыслей. Пришлось эти два порозка соединить, рынки и буржуазия — для социальная, антинациональную авантюру самодержавия — для политическая. Сила социальная с политической установлена очень просто. Приводит фразу из "Искры" (правда, без указания источника), ее сгибает соображение об интересах, воинствующей буржуазии, потом снова неогороженная выдержка из "Искры" в эпоху, ортодоксальная, освещенная. И так — в несколько слов. От этого прокламация похожа не столько на прокламацию, сколько на сложенный пирожек.

Отдельные слои этого своеобразного произведений имеют чрезвычайно подорочительный характер. Так, например, сравнение самодержавия России с странами, которыми управляют капиталисты, Николаевский Комитет говорит: "Там, где выход из расширения рынков агитации для сбыта своих товаров, старается (!) и внутри страны сбыть возможно больше для подкупа благосостояния массы населения, так не только выкапывают, но и борются (!) о дальнейшее изощрение, принимая жертв для облегчения налогового бремени и переложения его на трудящихся для поднятия общественного уровня населения, для широкой помощи массе бедняцкого населения". И все это смирительно, как видите, так, кто знает, антинациональную, чтобы была свобода, свобода...

1906 — те самые прелюды, которые заканчивались манифестациями. Они не говорят, что произошло манифестация, в которой участвовали. Губернатор такой яркой или полновесной агитации, как не могла портрета царя, если только эта обязанность не возлагалась на власть или на учеников средних учебных заведений (школа, институт, в добровольные бывшие патриоты, эти числа учеников). Рассказывают о одной манифестации, в которой несли два черных портрета: один несли из одного подворотного зала, другой — единственный из толпы, который несли наперекрест, другой — единственный из толпы несли. Естественно, что зоры были обращены к этой патриотке. Скоро личность единственной незнакомки выяснилась. На вопрос, кто это? местные люди отвечали: да, знаем мы не знаем? Это — содержанка околоточного? Мы же признали несомненный факт: пробуждения убогой шовинистического настроения в русском народе (не рабочему) люди. При поддержке полиции эти агитации совершенно терроризировали улицу, устанавливали входы, сдвигали шашки при своем появлении, часто врывались в общественные собрания (театры, клубы), заходили в города своими приками и гимназиями. Конечно, не то могло совершиться только при отсутствии противодействия со стороны рабочей массы. Переходя к ней, мы должны признать, что хотя она до сих пор чужда грубого шовинизма русской буржуазии и чиновничества, она не сумела сама, своими собственными силами, разобраться из шивалы неожиданно произошедших событий, чувств и настроений. Вот тут-то и необходимо было могущественное социал-демократическое печатное слово, которое разъяснило бы массам смысл происходивших событий. Обстоятельства сложились как нельзя более печально в этом отношении: Советский Комитет и Бакинский Комитет не успели к тому времени оправиться от полицейских ударов. П. К. не успевать во время. Успевая же пропаганда и агитация на такие моменты недостаточна. Предоставленная самой себе, недоумывавшая рабочая масса бездействовала, а наиболее тяжелые ее элементы принимали и активное участие в полицейских манифестациях. Некоторые все же таки думают, что, если Бакинский Комитет больше решительности, не остановился он в раздумьи перед неожиданным ярвым шовинизмом, при его влиянии на массы ему удалось бы если не сорвать полицейские манифестации, то во всяком случае внести в общий ход рязкую дисгармонию. Может быть, они и правы, но переедем к событиям. 31 января в театре состоялась небольшая контр-манифестация. Когда заиграли „Боже царя храни“, рабочие потребовали „Марсельезу“, и под звуки революционного марша успели разбросать маленькие плакаты с „воинственными надписями“, а при вторичном гимне раздался свистки. Произведено около семи арестов по указанию, шовинистическим образом, публики, в том числе — три ученика средних учебных заведений (Бакинский Ученый. Ком. выпустил по этому поводу два листка с опубликованием имен доносчиков). Продолжающиеся манифестации нагнали страх на буржуазную публику. И вот, всегда из русскими, и туземцы начинают устраивать патриотическими манифестациями самого лицемерного свойства. Начали татары, отношения которых к русскому правительству пока главнее, чем у других национальностей: никак правительству не хочется опираться в борьбе с более культурными армянами и грузинами. Татарские заправилы отвергли было уличную манифестацию, решив ограничиться молебствием в мечети, но полиция сама прислала оркестр, и тогда татарские „интеллигенты“, вопреки своему собственному решению организовали уличное шествие, направились к дому губернатора и здесь старый шельма — гласный думы Гасан-бек Меликов — произнес „горячую“ речь. Насколько искренне этот русский-татарский патриотизм, можно видеть из тех ликований, которыми встречали поражение России в мусульманских странах, особенно в Турции. Нам достоверно известно, что в последние (буржуа-мусульмане тайно ликуют, так как их идеал — торжество ислама, во образ ли турецкого султана или персидского шаха. Поведение г. Г-бека Меликова вызвало негодование даже в среде татарской буржуазии. Слыхом, что татары пошли немногочисленные здесь грузины. И вот, полиция стала производить самое отчаянное давление на армян. „Если, — говорила она видным армянам, — вы не устроите патриотической манифестации, то татары устроят армянский погром“. Пугливые политики слухи о погроме страшно перепугали армянскую буржуазия, хотя армяне здесь хорошо вооружены и многочисленны и, казалось бы, они приготовлены к защите. Но буржуазия — ведь буржуазия. И вот, в назначенный для молебствия день видные армяне буржуа (как, например, крупный фабрикант Мирабабянц и либералы

Тяготясь в Вачицанга обходяи все армянские жилища и убивали тех, кто из них не пожелал. Намеся даже добровольцы, которых призывали на молодости, якобы от имени армянского национально-революционного комитета. Результаты привазили все ожидания: на Паранде, там самом Паранде, на котором русские солдаты во время трагической защиты армянской церкви, собралась 10-тысячная толпа армян, колдовско-революционная перед парским портретом, стала „Всесоюзному“ дипетическим молбам о победь русского оруди. И некому было протестовать против этого провозглашения крайнего политического разврата, до того неопознана для всех была эта манифестация. Наверно, что террор, как средство борьбы, является признаком слабости революционного движения. И вот, в тот момент, когда толпа готовилась идти к дому губернатора, чья-то умная рука, не останавливаясь перед кровью невинных детей, пригрозилась силой гимназическим начальством и своими трусливо-рабскими родителями, бросила к ногам армянских священников и лиц, несших парские портреты, динамитную бомбу. Бомба произвела страшный опустошени в густой толпе детей, женщин и мужчин; убитых считается от 3 до 7, раненных — свыше 40. Озлобленная толпа на бросилась на нескольких случайных русских, считая их виновниками жестоко-бессмысленного протеста. Избег их, она пердала их окровавленным в руки полиц. Арестованные оказались совершенно непричастными и уже выпущены.

Вся гнилость армянской буржуазии сказалась в этот день 3 февр. Выбора нет — один пролетариат является действительной революционной классом! Два слова об Армянской Соц. Дем. Раб. Организации. За последние дни она выпустила несколько листов: к мусульманской интеллигенции (по поводу холерской депутации мусульманского дворянства к ин. Голицыну), к армянскому обществу, по поводу событий 3 февр. (на арм. яз.), ко всем гласным думы (с приглашением не являться на заседание в думу). Вообще она, повидимому, привлекает к себе сторонников среди армянской интеллигенции; хотя в массах она по-прежнему находит очень мало поддержки. Переходу к дальнейшему положению. Первым следствием явился был новый подъем русского шоввинизма. До ночи 3 февр. происходили бешеные патристические манифестации. Но этот день положил конец дальнейшим холерским манифестациям: тутешь, тут больше, что полиция, очевидно, под влиянием контр-манифестаций рабочих в Батуми (2 февр.) в учащих в Кутаисе (3 февр.), а также и в русских городах, уже заступила отбой. И тут-то сказались все истинная цена русского патристизма: чуть только полиция перестала вмешиваться в манифестации, их как рукой сняло, несмотря даже на наступившую маслянницу с ее пьяным разгулом. Полиция продолжала, однако, распускать слухи о готовящемся армянском погроме. Ввиду этого Бак. Ком. Р. С.-Д. Р. П. решил всякий случай организовать оборону. В вышеуказанных им в русском (печ.) и татарском (текст.) яз. листах он приглашал рабочих вооружиться для защиты армян от возможных нападения руководимых полицией гомини; объявлял, что всякий рабочий, который не примет участия в обороне, будет немедленно исключен из организации; угрожал — в случае погрома — правительственным лицам и правительственным учреждениям террором; объявлял об организуемых им рабочих патрулях. Действительно, 7-8 февр. вооруженные рабочие патрули были разставлены в наиболее людных местах города с тем, чтобы в случае опасности немедленно совать организованных рабочих, разогнать гомини и силой водворять на администрацию. Патрули произвели на рабочую массу отличное впечатление и подняли несколько упавшее было под влиянием патристических манифестаций настроение. Обращает на себя внимание и участие в патрулях рабочих мусульман, явившихся напуганные вооруженными. Все растущее участие в рабочем движении бакинских мусульман (а мусульмане составляют большинство населения на всем Кавказе) свидетель в недалеком будущем кавказскую социальную демократию неуязвимой. Довольно бы только интеллигентных социальную демократов — мусульман и армян! Ничего остается еще сказать о мобе в думе. Мы уже говорили, что Арм. С.-Д. Р. О. разослал всем гласным предложение не являться на заседание. Последние увидели в этом угрозу динамитом — боже! — как задрожали их патристические сердца! Хотел было отменить мобу, но было уже поздно. Мобу состоялся при восьми гласных, четырех членах управы, нескольких сторожах и холопах из служащих и при полицейских. Каждую минуту ждали храбрые души своей гибели, но бог на этот раз спас! Теперь патристам попятно по угам. Надо думать — новое оживление его встретит нашу социальную демократию боеfully подготовленной. Ожидаются листки войны Центр. Ком., Союз. Ком. и Бак. Ком. Рос. Социальной Рабочей Партии.

Р. А. Ситкин исправляет свое предыдущее сообщение. Власти арестовывали не Тифлиса, а именно казаков (у него было только обобщение). Фотография Соколов была. Статуя в Бахмату была не у Керенского и Раббе, а у Бернгарта.

Петербург. Как известно, у Плеве состоялось соглашение с евреями. Ввиду просьбы известного богача-еврея барона Гинзбурга, министр позволил ему пригласить 40 евреев из различных городов для частного совещания вместе с ним, министром. Гинзбург послал по телеграфу выписать 40 лиц, как своих близких и представил министру их списки. Плеве выбрал из них 10 человек, недовольствованных в среде старшего возраста, и пригласил их к себе. Напрасно думать, что и враги евреев — обратались к ним с таким министром — ни я, ни бывший министр Игнаткиев, издавший временный приказ, не враги евреев. Мы своими постановлениями об евреях ограждаем их от враждебного отношения к ним коренного населения. Притом положение евреев вовсе не такое плачевное. Вот я мавущими этими распоряжениями о расширении черты оседлости. Теперь же внесены уже проекты об отмене пятидесятилетней пограничной черты, и в ближайшем будущем готовится проект о расширении еврейских местностей черты оседлости покуда нею в деревнях до одной десятины на душу. Никто из приглашенных не нашел, что ему возражать. Кто-то забормотал об ограничении приема евреев в учебные заведения. Плеве на это ответил, что, пропорционально населению, евреи в учебных заведениях не мало. "Вот то, что евреи принимают так долготельное участие в революционных партиях, не может послужить им в пользу. А, вообще, еврей нечего жаловаться. Возможно ли было бы 20 лет тому назад, чтобы евреи заседали за одним столом с министрами?" Этими закончилось заседание.

Слухи о том, что военные поезда привозят половину солдат замерзшими, подтверждаются. По дороге масса солдат забывает и умирает. Перевозят в открытых товарных вагонах и частью без теплой одежды. В Порт-Артуре должен был быть запас продовольствия на пять лет. Оказалось, что его хватит только на год, и то муча сгнившим.

Через Пензу прошел на днях какой-то батальон Сибирского полка, командированный на Дальний Восток. По прибытии солдат в Пензу у тамошного интендантского управления ничего не было приготовлено. Женская и городская управа быстро закупили хлеб и небольшое количество других продуктов и угощали солдат.

Витебск. Как подготовляются погромы. По городу распространены слухи слух (что?), будто у умершего бедного богача-еврея, Соловья, были собраны еврейские деньги для японцев... Пишущему эти строки пришлось быть случайно свидетелем, как несколько хулиганов, стоя во главе собравшейся толпы, читавшей последние телеграммы, ругали евреев за посылку денег через Соловья в Японию. Когда к присутствовавшему при этом городскому, который главно ухмылялся, слушая рассказы хулиганов, подошел один еврей и просил его записать фамилии тех, которые распускали такие слухи, и указал, к чему они могут привести, то городской, только что прислушивавшийся к басням говорившего громко заявил, что он ничего подобного не слышал и потому записывать не будет, и тут же разогнал спокойно идущих по тротуару обывателей.

Недавно у нас была прочитана Рожковым лекция о падении конституционного права в России. Народу было много. Группы соц.-рев. разбросали под конец карточки с несколькими стихами из "Отречения от старого мира" и т. д. Впечатления от не произвели никакого. По этому делу было много арестов, но все выпущены.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНИЯ

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ростов на Дону. На известнаго провинатора-шпиона, бывшего главным свидетелем по делу о демонстрации втораго марта — Ноземцева — было совершено покушение. Негодяи тяжело ранены. Стрелявший скрылся.

На заводе Пастухова были волнения. Поводом к ним послужила задержка жалованья. Как известно, по закону хозяин обязан выдавать получку не менее двух раз в месяц. Пастухов же толкует закон по своему: выдает лишь первого и пятинадцатаго числа, а если эти числа не приходятся на субботу, то задерживает получку на неделю, а то и больше. Рабочие потребовали, чтобы жалованье выдавали обязательно

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

II

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ростов на Дону. На известного провокатора-шпіона, бывшего главным свидетелем по делу о демонстрации второго марта — Номенцева — было совершено покушение. Негодяй тяжело ранен. Стрелявший скрылся.

На заводе Пастуховы были волнения. Поводом к ним послужила задержка жалования. Как известно, по закону хозяин обязан выдавать получку не менее двух раз в месяц. Пастухов же толкует закон по своему: выдает лишь первого и пятнадцатого числа, а если эти числа не приходятся на субботу, то задерживает получку на неделю, а то и больше. Рабочие потребовали, чтобы жалование выдавали обязательно

¹⁾ Один неслуховый обыватель, видевший майские демонстрации рабочих, удачно выразился, что нынешняя манифестация должна быть только одно: что в Баку гораздо больше охотников долой самодержавия, чем притом Боме царя храни.

«Да ведь это уже бернштейнизм!» воскликнет социал-демократ, знающий о бернштейнизме кое-что сверх того, что против этой болтовни редакции «Искры» изобретена, который съездом Партия приняла, «ортодоксальная» программа. И от этого социал-демократ Николаевские товарищи могли бы узнать, что можно говорить прозой, совершенно не подкармливая этого.)

Такого образом, основной недостаток "военных" прокламаций, а именно и всей агитации — неумение связать интернациональные задачи российского пролетариата с условиями его национального положения, или, как мы формулировали выше — неумение найти на пути общесоциалистического движения место самостоятельной политики пролетариата.

Это явный истинный признак пасования: перед тем, как попросить постановки и решение которого составляет задачу по содержанию статей П. В. Аксельрода. К сожалению, те товарищи, которые, как мыши и мышеловки, беспомощно суетятся на квадратные вершки организационно-уставных деталей, не только не пытаются теоретически и практически искать решения задачи, но и не пробуют ее постановить.

Они просто игнорировали антиимперионализм (не только империонализм, но и империализм) характер войны, видели их Манчжурию и Корейский полуостров, из которых одинаково заинтересованы японская и российская буржуазия, уравнивали на бумаге соотношение государственной власти и общественных классов в России и в Японии и утверждали, что это именно означает творить мир, советскую политику. А между тем, что только значило отрезать себя от немцев! Вы скажете: да, "Грози" "отдались" пролетариату от буржуазии, но выставляли все равно, ясное общество знаменитых войны "Грози", каждый протестующий против войны получает возможность "выпастись" из буржуазного общества. А социализм, имитировавший нашу терминологию, уже совершенно сливается с нами. Таковы результаты, строго выдержанной классовой политики".

“Могли бытъ тѣмъ же камышъ перомъ, которымъ написаны литературныя прокламаціи, два члена Ник. Ком. — это уже самые “неприкрытые” — дадутъ редакціи “Искры”, что и станутъ перепечатывать ее прокламаціи, какъ-бы хороши онѣ я были и какъ бы основательно ни чувствовалась недостаточность общаго употребленія — дабы не поддѣлять дезорганизаторамъ. Мы не имѣемъ точнаго зрѣнія этихъ товарищей. Какъ-то бы, что нечѣстную дезорганизацию въ сознаніи пролетаріата совершаетъ именно Николаевскій Комитетъ, давая несправдливо историческое оцѣнку событіямъ. Если Николаевскій Комитетъ не считаетъ своей несправдливой исторической оцѣнкой камышъ социал-демократическій, тобъ не популяризовать несамитачнаго ему члена II. О своей партіи, — на этотъ конецъ уже — много оцѣнилась возможность перепечатывать листовки и статьи не указывая источника, изъ чьей оны уже пробѣли въ печати”

„Экономисты“ говорили, что буржуазная демократия есть фантом, и даже не задумывались над тем, как отделиться от нея. „Политики“ признали буржуазную демократию за реальность, чтобы покрывче размежеваться с нею, стали валить на нее все политические преступления — даже те, против которых она борется в собственных интересах. Выигрывать выходит небольшой, потому что буржуазная демократия, торжественно признанная реальностью, все-таки остается как бы фантомом: она совершенно не подводит под свои „статейные списки“ отличить ее для пролетария, воспитанного (?) политиками, будет так же трудно, как и для пролетария, прошедшего школу „экономистов“...

Самые «ортодоксальные» слова, мы провозносим их с самым «ортодоксальным» наигранным и, к удивлению своему, слышим, что кто-то повторяет их за нашей спиной. Это — социал-революционеры. Они тоже выучили на зубок многие социалистические лозунги и обороты.

Например, Киевский Комитет, Партия Социалистов-Революционеров, который знает все эти слова — буржуазия, классовые интересы, социализм, — говорить в своей пропаганде: «Эта война — война из-за интересов правящих классов, все выгоды от нее достаются на долю этих классов», — подобно ст. тем же киевским, социалистическим революционерам, забывши свою пропагандную задачу: «Долой самодержавие! Долой самодержавие! Долой самодержавие!»

Оказывается, что на таком остром боевом посту анализировать (если можно тут говорить об анализе), как мы делаем те же выводы, что и мы, дадут на же ложные, какие мы, учат тому же, чему учим мы... Не потому, что они стали на материалистически-классовую точку зрения и потому что мы сошлись с ней, подчинили ее шаблоном. Но нас это не пугает. Мы убеждены, что если только исправить те которые маленькие недостатки организационного механизма, то история даже при самой большой суматохе не спугает нас с социалистами-революционерами, не посмеет свалить нас в одну кучу с революционной буржуазной демократией.

Но их было бы найти на самом деле такая уверенность. Мы уже видели выше, как «улица коготков» у Московского Комитета, у Олешко, у Николаевского и у некоторых других была очень дружелюбная организация. И улица, разумеется, и не так пугает, но которыми даны решения, раз на всегда не в порядке. В Комитете проматриана (ее мы признаем, но хотя и признаем иногда за диктаторов, но проматриана, не в вопросе о терроре, а в таком пункте, который никак не может предположить, раз на всегда — в диктаторской организации, а не в диктаторской организации).

Что есть у Партии, что ей дано прошлым периодом, из частности, "Искрой" периода борьбы с экономизмом и с "соц. рев." — так это стремление отмежеваться от буржуазной демократии. Врать адонных* Партия боится искренно. Очень искренно опасается она подчинения пролетариата либеральной буржуазии. Но как, это* происходить, и какими мрами отъ этого* защитить себя, — по этим вопросам мысль Партии только колеблется. И опасения и боязнь имеют чрезвычайно поверхностный характер и удовлетворяются совершенно формальными вычислениями.

Товарищи искренно, "ненавидят" оппортунизм и во всякое время готовы предать его огню и мечу.

Но где они ищут его?

Всюду я везд в параграфах, в примечаниях, заглавиях даже под палку, только в собственное сознание они не согласны заглянуть, не смотрят на всё наше настоящее. А между тем, единственно лишь марксистская самокритика, истребительная, ортодоксальная — самодовольства, пышущая теперь из-за торжества объединенной Партии, могла бы, действительно, помочь в борьбе с оппортунизмом. Ибо — и это нужно понять — даже в Партии теперь едва ли возможен оппортунизм, марксистская мысль, но она вполне возможна, как и система мышления. Революционный период, который итшася, нашему оппортунизму принять законченные политические формы, итшася в том же и революционному течению в социалдемократии. Требования революционных моментов скоро заострятся на центристическая — да и самое примитивное полусоциалдемократическое содержание политической психологии... Все члены Партии оказываются подстрижены под строго классовую скобку, не признают ортодоксальными шпорами, всё шагают мундиром старого центристического покор... Но, на повзр, и центристические мундиры оказываются у некоторых сплывають в самых различных доскутах: доскута экономическая, доскута социалистического доктринерства, доскута пудярного радиоплазма...

Да, таково положение дел. Из него должны быть выхвачены не моменты, не быт выхода. Одно из средств выхода — в энергичном политическом руководстве работниками комитетов, — не в том преимущественно административном руководстве, которое многим, слышным многим товарищам, рисуется как ряд безпопашно-наступательных действий, — разумеется, не по отношению к тем самим, которых они считают, к сожалению, невооруженными, — к тем к историческому, идейному руководству революционной практикой, к указаниям и разъяснениям со стороны более опытных политическим отношениям товарищей. Слышным уже это не только метод «руководства» и «контроля» — выбрасывать за борты товарищей, которые говорят рабочим, будто напаста из Западной Европы, не только так, — тактика, но и забросать революцию японскими минами, тактика, — тактика, которая революционные силы несут, что наша революция

ИЗЪ ПАРТИИ

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Théophraste Martin, Gendre, Rue de la Contrebandière, 1

ИЗЪ ПАРТИИ (продолжение).

Резолюция Батумского Комитета, одобренная также Гурьевским Комитетом сельских рабочих.

Съ глубокимъ прискорбиемъ Комитетъ узналъ, что партійная „свита“ вступила въ новый, еще болѣе трудный фазисъ развѣтлѣнія. Батумскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи, будучи не посвященъ во всѣ тонкости происходившей полемики между различными группами Партіи, констатируетъ особую необходимость въ объединеніи именно теперь, въ виду чрезвычайной важности для Партіи событий на Дальнемъ Востоке. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ выражаетъ свое полное доверіе Ц. К. Партіи и сдѣлалъ попытку заявить, что никакого „бюрократизма“, „формализма“ etc. въ его дѣятельности не примѣчалъ, а лишь впасть товарищеское отношеніе, чѣмъ, въ свою очередь, и Комитетъ отвѣчалъ.

Что же касается Ц. О., то доверіе къ нему у Комитета колебалось послѣ его (Ц. О.) отношеній къ съѣзду и Ц. К. Партіи. Посему Комитетъ единогласно выражаетъ желаніе объ участіи со стороны „Искры“ въ оспоровѣ съ Ц. К. и другими законными учрежденіями Партіи, а равно о сохраненіи старыхъ „непримиримыхъ“ тенденцій „Искры“, что и стѣсало ей такую огромную славу. Пусть Ц. О. серьезно относится къ происходящимъ въ Россіи событіямъ и тогда сдѣлаетъ отъ насъ нужную и оскорбляющую всякаго партійнаго дѣятеля попытку съ центральными учрежденіями Партіи, памятуя, что этимъ срубается то дерево, на которомъ сидятъ все Партіи.

Отъ ред. Мы очень желаемъ „сохранить“ старые непримиримыя тенденціи“ въ отставленіи принциповъ революціонной социалдемократіи, но какъ бытъ, если именно такая непримиримость обижаетъ насъ къ полемикѣ... съ однимъ изъ законныхъ учреждений Партіи?

Резолюція Астраханскаго Комитета.

Однако мы имѣемъ съ постановленіями съѣзда, съ заявленіемъ редакціи — съ одной стороны, и съ письмомъ тов. Ленина съ другой, мы, за недостаткомъ матеріала въ недоуменіи до сихъ поръ, коимъ протоколъ съѣзда, воодушевивъ насъ отъ выраженія нашего взгляда на сущность направленія, усвоеннаго новой редакціей „Искры“, и заявляемъ, что находимъ въ дѣйствительности полное пренебреженіе къ постановленіямъ съѣзда и недостаточную агитацию, имѣвшую дѣйствительно на нѣтъ всей работы съѣзда. Неполное исполненіе постановленій съѣзда, прежде всего, въ произвольномъ измѣненіи числа членовъ и состава редакціи, вопреки ясно выраженному желанію съѣзда, который къ тому же обсуждалъ и не принялъ предложенія меньшинства членовъ съѣзда. Оно выразилось затѣмъ въ совершенно несмысленномъ давленіи на нѣкоторыхъ членовъ меньшинства, имѣвшемъ цѣлью добиться осуществленія своихъ желаній не путемъ открытаго и единственно законнаго отставленія своихъ мнѣній. Мы считаемъ такіе приемы совершенно недопустимыми и вводящими полнѣйшую дезорганизацию въ дѣятельность партіи. Съ этой точки зрѣнія, мы не только протестуемъ самымъ энергичнымъ образомъ противъ поведенія меньшинства участниковъ съѣзда, но и считаемъ образъ дѣятельности тов. Плеханова, не выказавшаго достаточной твердости въ исполненіи постановленій съѣзда, неправильнымъ. Мы полагаемъ, затѣмъ, что тов. Ленину, несмотря на всю тяжесть его положенія, не слѣдовало покидать своего мѣста, такъ какъ было бы лучше, чтобы выходъ „Искры“ временно во все приостановился, лишь бы не вносить началъ дезорганизации и произвола въ дѣятельность партіи. Мы полагаемъ, что т. Плехановъ и Ленинъ должны были во что бы то ни стало исполнить постановленія съѣзда, если бы даже пришлось для этой цѣли отказаться отъ работы старыхъ сотрудниковъ. Мы полагаемъ затѣмъ, что предоставленіе редакціи права приглашать членовъ въ редакцію не въ какомъ случаѣ не должно выражаться въ формѣ кооптаціи нѣсколькихъ членовъ однимъ тов. Плехановымъ, ибо тогда терпѣть всякое измѣненіе постановленій съѣзда о томъ, что такое приглашеніе должно быть единогласно (съѣздъ не каламбурами же занимается съѣзда). Мы чрезвычайно сожалѣемъ, что съѣздъ не замѣнилъ тов. Мартова, вѣдѣвъ за его отказомъ отъ участія въ редакціи, и, такимъ образомъ, поставилъ тов. Плеханова и Ленина въ тяжелое положеніе. Мы удивляемся затѣмъ заявленію редакціи, что, добившись недовольства приемами предоставленія большинства мѣстъ въ совѣтъ для меньшинства, она даетъ обѣщаніе не пользоваться создавшимся, такимъ образомъ, преимуществомъ для подавленія мнѣній представителей большинства. Мы полагаемъ, что центральнымъ учрежденіемъ партіи должны представлять изъ себя такую среду, гдѣ утвердился въ исполненіи примитивныхъ правилъ порядочности не должны вѣсть мѣста. Столь же неуклюжими кажутся намъ и прочія обѣщанія меньшинства. Въ виду сказаннаго, мы требуемъ: 1) точнаго исполненія постановленій второго съѣзда съ восстановленіемъ числа и состава лицъ, избранныхъ съѣздомъ въ составъ редакціи Ц. О.; 2) устраненія изъ состава редакціи Ц. О. всѣхъ, которые не пожелаютъ и въ карѣ подчиняться постановленіямъ съѣзда; 3) прекращенія неправомерной затраты силъ и средствъ партіи на расходы на агитацию меньшинства (Примечаніе. Требованіе это выставлено, въ виду заявленія редакціи о присылкѣ своего делегата); 4) опубликованія какъ настоящаго заявленія, такъ и всѣхъ заявленій, поступившихъ раньше.

Резолюція Николаевскаго Комитета.

Николаевскій Комитетъ-Р. С.-Д. Р. П. привѣтствуетъ второй очередной съѣздъ, завершившій дѣло фактической объединенія Партіи, давшій ей общую программу, положившій въ основу партійной работы и партійнаго строительства идею строгой централизаціи, выработавшій организационный уставъ и наболевшія центральныя учрежденія Партіи. Считая нормальнымъ измѣненіе партійной жизни, учитывая условіе для участія въ партіи всѣхъ желающихъ, внутри Партіи разогласивъ и необходимымъ условіемъ плодотворной, положительной партійной работы, Николаевскій Комитетъ Партіи заявляетъ свое лояльное отношеніе къ выбранной партійнымъ центральнымъ учрежденіямъ.

Полная партійная „меньшинство“ за его непартійныя дѣйствія и дезорганизационную тактику внутри Партіи и призывалъ насъ высказать въ обоснованіе свою основную точку зрѣнія и свое несогласіе съ „меньшинствомъ“ въ рамкахъ, предоставленныхъ партійнымъ работникамъ организационнымъ уставомъ Партіи, призывалъ „меньшинство“ оставить свою враждебную и дезорганизационную позицию. Николаевскій Ком. Партіи выражаетъ полное свое доверіе Ц. К. и объявляетъ полную готовность всѣми силами способствовать водворенію въ Партіи „добраго мира“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ выражаетъ свое пожеланіе, чтобы была дана широкая возможность сторонникамъ большинства, такъ и меньшинства, высказаться на страницахъ партійной печати свою точку зрѣнія.

Резолюція принята шестью изъ семи членовъ Комитета. Седьмой членъ не присоединился, но особаго мнѣнія не представилъ, выйдя изъ Комитета. Два члена присоединились къ резолюціи Особое мнѣніе:

1) Рѣчь идетъ о письмѣ редакціи въ комитетъ. Въ этомъ письмѣ посылъ редакціи указывала, что она продолжаетъ считать необходимой самостоятельность Центр. Комитета въ сферѣ его дѣятельности и отказывается отъ мысли воздѣйствовать на партію волю Центр. Комитета силой своей совѣсти. Ред. Делегатъ долженъ былъ пояснить астраханскимъ товарищамъ положеніе дѣлъ въ партіи и планамъ редакціи. Ред.

„Два члена комитета считаютъ необходимымъ и устно отетали на мнѣніе, вставивъ по второму абзацу передъ „нормальное слово“, мотивируя это тѣмъ, что дѣйствіе „меньшинства“ были рѣши, рѣши пришли о себѣ въ такой въ высшей степени важный, исключительный моментъ жизни Партіи, какъ рѣшительная возможность имѣть наконецъ, фактически единую Партію“.

Общее отношеніе къ принципъ „меньшинства“ выразилось въ двухъ слѣдующихъ резолюціяхъ.

1. Предложеніе двухъ членовъ комитета вынести резолюцію, отрицающую къ принципиальнымъ взглядамъ „меньшинства“, а также къ характеру, который приняла „Искра“ въ статьяхъ: „Чего не дѣлать“ (№ 32), „Нашъ съѣздъ“, въ примечаніи къ письму тов. Ленина, ст. „Нѣтъ объ экономикѣ и экономистахъ“ (№ 53), и къ позиціи, занятой настоящей редакціей Ц. О. въ письмѣ, разосланномъ по нѣкоторымъ комитетамъ, — было отклонено большинствомъ четырехъ голосовъ противъ двухъ, въ виду невозможности вынести въ настоящее время по этому поводу опредѣленное сужденіе“.

2. Мнѣніе двухъ членовъ М. и П. „Искра“ въ виду принципиальную позицию „меньшинства“, поскольку она паша себѣ выраженіе на страницахъ „Искры“, а особенно въ „подпольной“ литературѣ (письмо Дана и „Еще разъ въ меньшинствѣ“ Мартова) и проявляющійся на практикѣ стремленіи разобщить Ц. О. и Ц. К., въ отставленіи компромисснаго характера Ц. К., въ возвращеніи ко взгляду Р. Д. „Средо“ о вредѣ главенства теоріи надъ практикой, въ извращеніи идеи централизма и въ стремленіи создать организацию, не гарантирующую ортодоксальность характера партійной работы, въ проповѣди (не разобрано) примитивнаго отношенія къ тѣмъ элементамъ, главное содержаніе работы которыхъ заключалось и заключается въ борьбѣ противъ основныхъ началъ революціонной социалдемократіи (см. листокъ возрожденнаго Петербургскаго Союза) о демократичности, смити органъ Союза московскихъ типографшниковъ, сравни отставленіе нашими ростовскими товарищами десяти часового рабочаго дня) и въ предоставленіи всѣмъ оппортунистическимъ элементамъ возможности проникать въ центръ, руковождя всѣмъ практической работой (Ц. К.) — а усматривая въ этой принципиальной и практической попыткѣ стѣснить Рос. соц.-дем. движеніе съ пути принципиальной выдержанности и устойчивости и отбросить его назадъ на весь періодъ долгой подготовительной работы организации „Искры“, мы считаемъ необходимымъ поднять свой голосъ противъ этихъ попытокъ. Въ частности, мы никакъ не можемъ мѣряться съ извращеніемъ основнаго характера „Искры“, какъ партійнаго руководящаго органа, и съ тѣмъ, что на ея страницахъ проводится взглядъ, рѣши и категорически осужденные партійнымъ съѣздомъ (смотри резолюцію о Центральномъ Органѣ Партіи)“.

Отъ ред. Печатаемъ объ эти резолюціи безъ всякихъ комментариевъ. Они сами за себя говорятъ.

Особое мнѣніе, вынесенное по поводу резолюціи Бакннскаго Комитета (см. № 60) тремя членами Бакннскаго Комитета и однимъ членомъ Кавказскаго Союза, присутствовавшимъ съ правомъ рѣшающаго голоса; большинство составилось изъ четырехъ членовъ Бакннскаго Комитета и одного представителя Ц. К., тоже съ рѣшающимъ голосомъ.

Признавая, что Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи можетъ и должна быть организована на началахъ послѣдовательнаго централизма; считая въ тоже время, что централизованная партія будетъ дѣйствительно сильна, прочна и устойчива только при условіи, если принципъ централизма будетъ осуществляться не механическими средствами подчиненія, а путемъ органическаго роста Партіи и постепенной фактической централизаціи всѣхъ наиболее важныхъ партійныхъ функций, — мы приглашаемъ Ц. О. и Ц. К. устранить существующія внутри Партіи разногласія путемъ взаимныхъ уступокъ и направить всѣ усилія къ развитію положительной работы на почвѣ принциповъ революціонной социалдемократіи. Мы ставимъ на видъ Ц. К.: Партія идетъ, чтобы она въ своей положительной работѣ опиралась на всѣ рѣшительныя элементы Партіи, не впадала на мелкія групповыя различія, совершенно бѣднѣющія передъ великимъ дѣломъ пролетариата. Мы ставимъ на видъ Ц. О., что Партія идетъ отъ него той же положительной работѣ въ смыслѣ вынесенія программныхъ и тактическихъ вопросовъ нашего движенія и дѣятельнаго развитія идей революціоннаго социализма. Мы признаемъ — въ предѣлахъ социалдемократической программы — безусловную свободу критики внутри Партіи и считаемъ необходимымъ въ настоящую минуту свободную дискуссію по вопросамъ организационной политики. Но — въ интересахъ положительной работы и престижа Партіи — мы считаемъ нежелательнымъ заполненіе страницъ Ц. О. статьями по вопросамъ, доступнымъ пониманію только незначительной части партійныхъ работниковъ, и желали бы видѣть обсужденіе ихъ въ особыхъ листкахъ и приложенияхъ, разсылаемыхъ мѣстнымъ комитетамъ“ (слѣдуютъ подписи).

Письмо въ редакцію.

Товарищи! Россія переживаетъ историческій моментъ необычайно серьезный и глубокий, всѣ многообразныя послѣдствія котораго трудно предвидѣть и пресказать. Война съ Японіей, на которую съ безумнымъ отчаяніемъ рѣшилось русское правительство, грозитъ подвѣсть за собой кровавое состояніе всѣхъ капиталистическихъ странъ, въ которыхъ Россія придется отражать нападенія нѣсколькихъ державъ. А это неминуемо должно вызвать глубокое потрясеніе всего государственнаго организма.

Характеръ переживаемаго нами времени возлагаетъ на насъ, социалдемократовъ, рядъ серьезныхъ обязанностей первоочередной, можетъ быть, даже мировой важности. Но съ мучительной болью мы должны сознаться, что настоящій моментъ снова засталъ нашу Партію совершенно неподготовленной. И на этотъ разъ Российская Социалдемократія выстѣла одной сплошной централизованной силой, — предстала въ видѣ ряда оторванныхъ другъ отъ друга „кустарныхъ“ комитетовъ. Эти комитеты не сумѣли или не догадались своевременно подготовить общественное сознаніе къ войнѣ, они своевременно не восстановили противъ войны всѣхъ тѣхъ, кого можно и должно было восстановить. И потому то полнейше-патриотическія манифестаціи прошли съ такимъ полнымъ успѣхомъ. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ комитеты только послѣ объявленія войны выпустили листы въ чрезвычайно ограниченномъ количествѣ. Въ то время, когда нужно залить всю Россію агитационной литературой, российскіе социалдемократы съ трудомъ и только отчасти обслуживаютъ потребности передового пролетариата большаго города. Къ сожалѣнію, также и редакція Ц. О., и тѣмъ менѣе Ц. К. не выполнили на этотъ разъ своего партійнаго призванія. Статьи „Искры“ появились въ чрезвычайно ограниченномъ и въ недостаточномъ количествѣ. Какъ реагировать на эти событія нашъ Ц. К. и реагировать ли онъ хоть какъ-нибудь, — мы до сихъ поръ не знаемъ.

Пусть же этотъ печальный фактъ послужитъ намъ урокомъ и указаніемъ для будущаго. А будущее теперь таково, что мы должны быть готовы ежедневно и ежедневно ко всякимъ случаямъ гонимости и неожиданностямъ, ко всевозможнымъ осложненіямъ государственной и общественной жизни Россіи вплоть даже до того, что тѣснящее финансовыми нуждами, промышленнымъ кризисомъ и безработицей смертельно болевшее внутреннее

1) „Союзъ“ не возродился, а, напротивъ, теперь только распустился.
2) Помимо того, какое-то недоразумѣніе.
3) Въ наше время, когда... такіе упреки намъ особенно симпатичны.

враги, — самодержавіе прибѣгаетъ къ послѣднему средству самосохраненія — реформѣ „сверху“. Мы, конечно, не станемъ спекулировать на всѣ эти возможности и не будемъ мѣнять своей тактики въ надеждѣ на различныя случайности, — но мы должны быть готовы ко всему. Событія не должны застать насъ врасплохъ, намъ не должно насъ поставить втупикъ. Въ противномъ случаѣ мы докажемъ, что мы не способны и недостойны руководить основательной борьбой пролетариата.

Въ виду этого Киевскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи предлагаетъ Центральному Органу Партіи, немедленно выработать всесторонній планъ практическихъ дѣйствій и передать его на обсужденіе всѣхъ комитетовъ Партіи, чтобы на грядущихъ партійныхъ организаціи могли отнѣситься приблизительно одинаковыми жѣрами дѣйствій.

Киевскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи

Изъ Ростова и/Д. намъ пишутъ. Настроене рѣши измѣнилось, и кто знаетъ, что ждетъ Россію въ ближайшемъ будущемъ... Мутныя воды воинствующаго патриотизма уже совсѣмъ улеглись, шовинистическій туманъ, заставлявшій многихъ сознание, разсѣивается. Можетъ быть, мы напавшій великихъ событий? Готовы ли мы, социалдемократы, къ этому историческому моменту, готовы ли мы къ тому, чтобы исполнить свой долгъ передъ пролетариатомъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

Товарищи! Мы не должны долѣе скрывать того тяжелаго положенія, въ которомъ находимся теперь наша Партія. Послѣ съѣзда уже прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а за это время наша Партія сдѣлала колоссальный шагъ... назадъ. Не мѣсто здѣсь въ этомъ письмѣ разбирать, на кого падаетъ отвѣтственность за настоящее печальное положеніе, но не подлежитъ сомнѣнію, что послѣ съѣзда не было сдѣлано ни одной попытки къ дѣятельному объединенію, къ сознанію политической партіи. Мы также разрознены, какъ и до образованія Ц. К., наши общія нужды еще менѣе удовлетворены, чѣмъ когда бы то ни было. Можно ли говорить о правильной постановкѣ работы, когда комитетъ шесть-семь мѣсяцевъ не имѣетъ ни одного фута литературы, а „Искра“ получается лишь въ отдаленныхъ экземплярахъ? При ухудшающихся все болѣе и болѣе полнѣйшихъ условіяхъ, когда устройство большаго собранія дѣлается почти невозможнымъ, безъ агитационной литературы, отвлеченной на всѣ запросы движенія, комитеты не могутъ вести широкой социалдемократической агитации. Видъ комитетъ самостоятельный, кромѣ листовокъ, ничего издавать не можетъ. А что сдѣлано за это время?.. Ровно ничего!

Гдѣ же, товарищи, выходъ изъ этого ужаснаго положенія? Мы чувствуемъ свое безсиліе, мы видимъ, что мы не сумѣемъ исполнить своего долга передъ рабочими, что мы совершенно не готовы къ той роли, которую мы, и только мы, социалдемократы, можемъ исполнить!

Гдѣ же выходъ?

Членъ Довского Комитета.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Уважаемые товарищи! Появленіе въ печати новаго изданія Центрального Комитета, подъ названіемъ: „Комментаріи къ протоколамъ второго съѣзда Заграничной Лиги Русской Революціонной Социалдемократіи“, вынуждаетъ насъ, какъ выполняющихъ порученіе съѣзда Лиги объ опубликованіи этихъ протоколовъ, просить васъ дать на страницахъ „Искры“ мѣсто нижеслѣдующему письму.

Разумѣется, мы отнюдь не имѣемъ въ виду вступать здѣсь въ полемику по существу затронутыхъ въ „Комментаріи“ вопросовъ. Дѣло вкуса и умѣнья читателей оцѣнить то толкованіе преній и событий, имѣвшихъ мѣсто на съѣздѣ Лиги и въ связи съ ними, которое угодно было предложить авторамъ „Комментаріа“ — тов. В. Бончъ-Бруевичу, Перову, Шарко, Эммануэлю, Латвинову, Сарафскому, Петрову, Тагу, Инсарову и Нисарову. Но мы не можемъ пройти молчаніемъ возмутительный приемъ заподозрѣванія точности и вѣрности изданныхъ подъ нашей редакціей протоколовъ и потому заявляемъ слѣдующее.

1) Бончъ-Бруевичъ, Сарафскій, Инсаровъ, Петровъ, Инсаровъ и Эммануэль сами исполнили обязанности секретарей и своими подписями на подлинникахъ протоколовъ соответствующихъ застѣлѣй приняли на себя рѣшительное за вѣрную передачу преній и всего, происходившаго на съѣздѣ.

2) Всѣ прочіе участники съѣзда имѣли право принимать, а нѣкоторые и принимали, участіе въ проверкѣ протоколовъ. Ссылка на „установившіеся отношенія“, благодаря которымъ это право обратилось будто бы въ „пустую комедію“, явно не выдерживаетъ критики, ибо въ бюро по проверкѣ протоколовъ работали одновременно представители обѣихъ сторонъ, и для утвержденія протоколовъ требовалось единогласіе. Слѣдовательно, у всякаго была полная возможность, если только онъ могъ убѣдить секретаря или вице-представителя изъ своей собственной стороны въ неточности записей, поимѣнать такому утвержденію и добиться проверки „на застѣлѣхъ съѣзда“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проверки той „общей картины дебатовъ“, которая по словамъ авторовъ „Комментаріа“ „иногда искажена въ протоколахъ“.

3) Печатаніе протоколовъ „не въ партійной типографіи“, разумѣется, никакого отношенія къ точности протоколовъ имѣть не можетъ и было вызвано тѣмъ, что въ виду упорныхъ настояній члена Ц. К. — не печатать протоколовъ вовсе — администрація Лиги выдѣла въ „такимъ приемѣ“ единственное средство обезпечить своевременный выходъ ихъ въ свѣтъ и распространеніе.

4) Несмотря на свое смѣлое утвержденіе о „своеобразномъ способѣ редактированія“, лишившемъ будто бы протоколы значенія „безпристрастнаго историческаго документа“, авторы „Комментаріа“ нигдѣ и не пытаются указать, въ чемъ же именно заключается эта „своеобразность“, гдѣ искаженія и неточности, а посвящаютъ всѣ страницы своей брошюры оцѣнкамъ самихъ событий и преній по существу. Тѣ три указанія, которые они дѣлаютъ, рѣшительно не даютъ имъ права на такіе „своеобразныя“ утвержденія. Вотъ эти указанія:

а) Смыслъ словъ тов. Мартова „эти господа“ и др., напечатанный простой перестановкой словъ“ и т. д. (стр. 1). Стоитъ только взглянуть въ протоколы (стр. 75-76), чтобы убѣдиться, что, если бы даже секретари (какъ это неизбѣжно при не отенографическомъ записываніи) и не совсѣмъ точно записали слова тов. Мартова, то никакого отношенія къ „извращенію смысла“ это не имѣетъ. Тов. Бончъ-Бруевичъ протестовалъ не противъ выраженія „эти господа“, а именно противъ того, что тов. Мартовъ называлъ его въ извѣстныхъ мѣстахъ съ нимъ товарищѣй „господами“, что ясно видно изъ словъ тов. Бончъ-Бруевича: „тов. Мартовъ обращается къ намъ, называя насъ „господами“, мы же въ своемъ заявленіи называемъ его товарищѣй“. Такимъ образомъ, если доведеніе такъ называемой группы партійнаго „большинства“ оказывается въ данномъ случаѣ, даже просто лишнимъ смысломъ, то протоколы и ихъ редакція въ этомъ не повинны.

б) Тов. Мартовъ въ своей рѣчи „направилъ“ слова тов. Ленина, сказавшаго будто, что „нескрываемыя элементы“ должны быть отстранены отъ центральнаго учрежденія, между тѣмъ, какъ тов. Мартовъ перекладываетъ это въ удаленіе „изъ партіи“. Мы полагаемъ, вполне достаточно указать, что это было бы „извращеніемъ“ словъ тов. Ленина тов. Мартовъ дѣлалъ въ присутствіи самого Ленина, который и не думалъ протестовать противъ неточности передавъ, хотя въ другихъ случаяхъ и прибѣгалъ къ такимъ протестамъ.

UNITED STATES DEPARTMENT OF AGRICULTURE